

Мой РЕВНИВЫЙ муж

ДИАНА

РЫМАРЬ

Диана Рымарь
Мой ревнивый муж
Серия «Рубиновые истории», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69366082

Аннотация

Из-за нападения я попала в больницу. Там меня обследовали, и я узнала, что беременна. Мы с мужем очень хотели ребенка, поэтому я буквально визжала от счастья после этой новости. Позвонила мужу, обрадовала. Он тоже порадовался, ведь мы так долго этого ждали.

Однако, когда я вернулась из больницы домой, меня ждали собранные чемоданы. Муж подал на развод.

Содержание

Глава 1. Ляпнул так ляпнул...	4
Глава 2. Камера	14
Глава 3. Горячий мужчина	24
Глава 4. Звездец	33
Глава 5. Заботливый муж	38
Глава 6. Неудачник	45
Глава 7. Тот самый вопрос	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Диана Рымарь

Мой ревнивый муж

Глава 1. Ляпнул так ляпнул...

Максим терпеть не мог, когда жена показательно дула губы.

Сегодняшний завтрак – прямо иллюстрация всего, что он не любил.

Они сидели на кухне друг напротив друга. Он ел приготовленную женой яичницу с беконом, пил кофе. А вот Полина была занята более важным делом – прожигала его взглядом. Она делала это виртуозно. Зыркнет в его сторону, дождется, пока он это заметит, и спрячет глаза, сделает глоток из своей огромной синей кружки, по размеру больше напоминающей супницу. И так по кругу, пока он рядом.

Открыто конфликтовать с ним она чаще всего не решалась. Ограничивалась такими вот взглядами и гробовым молчанием. Но кто бы знал, как это бесило Максима.

Было бы, вообще, из-за чего дуться!

Да, вчера он ей предъявил за то, что задержалась непонятно где. Да, может, чуть пережестил. Но это разве повод на следующее утро смотреть на него так, что у него бекон в горле застревал?

Женился на свою голову...

– Полина, я не тот мужик, который будет терпеть бесконечное дутье, – процедил он недовольно.

От его резкой фразы она, казалось, обиделась еще больше. Широко распахнула зеленые глазищи, прикусила пухлую нижнюю губу, часто задышала. Ни дать ни взять оскорбленная невинность.

От ее реакции Максиму поплохело еще больше.

– Позавтракал, называется, – буркнул он.

Швырнул вилку на стол, встал и вышел вон из кухни.

– Макс! – раздался ему в спину жалобный голос жены. – Ну не уходи так. Я больше не буду дуться! Поешь нормально...

Но чаша терпения Максима была переполнена.

Ее слова отлетели от его широкой спины как мячики для пинг-понга.

Вечером он с ней поговорит. Он с ней так поговорит, что эта девчонка вообще забудет, что такое дуть губы.

Он прошел в прихожую, схватил черную куртку, сунул ноги в ботинки.

Уже на выходе все-таки бросил взгляд на жену.

Полина стояла в дверях кухни, все так же нервно покусывая губу.

Она была невысокая, когда они обнимались, ее голова доходила ему ровно до подбородка. Но длинноногая, если сделать поправку на пропорции ее тела. Сегодня утром на жене

красовались короткие шорты и черный топ, облегающий стоячую грудь. К слову, так ей разрешалось одеваться лишь дома. Он любил на нее смотреть, но терпеть не мог, если смотрели другие.

Ощупав взглядом фигуру жены, Максим посмотрел ей в лицо. Заметил, что из обиженного ее взгляд трансформировался в грустный. Это означало, что она готова помириться, а если точнее – хочет, чтобы он ее приласкал. Наверное, поэтому и оделась так.

На миг ему захотелось поддаться соблазну. Поманить ее к себе, поцеловать, растрепать пальцами ее стянутые в хвост черные волосы, сжать в ладонях дерзко торчащую грудь.

Но вместо этого он вышел, не попрощавшись. Громко хлопнул дверью.

В следующий раз пусть думает, с каким лицом надо подавать мужу завтрак. А заодно пусть уяснит, на что можно обижаться, а на что нет.

Он вышел во двор, прошелся пятерней по ежику светло-русых волос, потянулся было в карман за ключами от машины, но вовремя вспомнил, что сегодня его забирает напарник.

Максим вышел за калитку и увидел, как к дому подъезжает авто Дениса Кротова, взмахнул рукой, приветствуя друга, и забрался в салон.

Денис пожал его руку и порулил на работу.

– Чего такой смурной? – спросил он. – Опять Польша чу-

дит?

Такие вопросы между ними были в порядке вещей.

Максим знал Дениса ровно столько, сколько помнил себя. Они вместе окончили школу, поступили на юридический, вместе служили и вместе же пошли работать в полицию. Теперь трудились в одном отделе, всю жизнь жили неподалеку.

Эти двое полностью отличались внешне: Денис был низкорослым, худым, черноволосым, а Макс – высоким и мускулистым.

По характеру они тоже отличались: приятель слыл душой компании, а Максим был молчуном.

Но они давно и крепко дружили.

– Полька учудила, да, – неохотно ответил Максим.

– Что на этот раз? Опять сбежала в клуб? – друг сочувственно хмыкнул.

Максима передернуло от воспоминаний.

Эпичный побег Польки в клуб состоялся примерно через месяц после их свадьбы. Поселив жену у себя, Максим сразу очертил границы дозволенного. В них четко значилось – встречи с подругами только с его разрешения и только днем. Никаких походов в кафе, кино и тому подобного. Это можно только с ним. Нормальные, абсолютно адекватные требования для жены, как по его мнению.

Полина на все это согласилась. Вела себя примерно. Но в тот день он сказал ей, что задержится на работе. Нет бы ей, как порядочной жене, ждать дома... Вместо этого она отпра-

вилась на день рождения к подружке в клуб. Естественно, Максим об этом узнал, ведь отслеживал все ее передвижения. Он забрал ее оттуда уже через час, потом полночи проводил разъяснительные работы.

Больше Полина так не делала.

Надо признать, что за год их брака такой серьезный залет произошел лишь раз. Но хватало и мелких, как вчера например.

– Так что стряслось? – спросил Денис, выворачивая на нужную улицу.

– Представь ситуацию, – начал объяснять Максим. – Вчера мне приходит оповещение о покупке из супермаркета. Думаю, молодец, Поля, за продуктами сходила.

– Она до сих пор ходит с твоей картой? – вклинился в рассказ Денис.

– Естественно, сама-то не зарабатывает... Ну так вот, получаю я оповещение, проверяю, где она находится, а приложение мне показывает, что ее мобильник дома. Естественно, я взбодрился, стал ей звонить. Подумал, мало ли, вдруг карту где-нибудь проворонила, а кто-то шопится на мои деньги. Думаешь, она взяла трубку?

– Дай угадаю, опять забыла телефон? – усмехнулся Денис.

– Еще как забыла, – кивнул Максим. – А я ведь ей запретил выходить из дома без мобильного. Мало ли что может случиться. Так вот, перезвонила она мне только через сорок пять минут, когда соизволила вернуться домой. Меж-

ду тем от супермаркета до дома пять минут хода. Теперь вопрос – где шлялась сорок лишних минут? Естественно, я ей это предъявил, а она опять обиженку включила: мол, с подружкой чуть-чуть пообщалась, что такого. И понеслось...

Никакого понимания в глазах друга Максим не увидел.

Денис лишь покачал головой и сказал:

– Думаешь, она за эти сорок минут нашла себе кого-то и пошла тебе изменять, что ли? Не дури, Макс, не надоело по каждому поводу включать ревнивца?

Как будто эта функция в нем хоть когда-то выключалась. Работала круглые сутки по умолчанию.

Максим дико ревновал жену.

Собственно, ревность присутствовала в любых его отношениях, начиная с университетских интрижек и заканчивая супружеской жизнью.

Но именно Полину он ревновал больше всех.

Причина тому имелась весомая – девятилетняя разница в возрасте.

Полине девятнадцать, в голове сплошной ветер. Ей хочется веселья, общения...

А он двадцативосьмилетний угрюмый мужик с богатым жизненным опытом, далеко не самым приятным. К тому же вот уже два года работал следователем, что тоже накладывало отпечаток.

Они неподходящая пара, с какой стороны ни глянь. Так было с самого начала.

Максим познакомился с Полиной, когда той было шестнадцать.

Случайная встреча на автобусной остановке перевернула его душу. Он моментально на залип на эту девчонку, да так, что чуть не проехал на красный. Тогда он притормозил, предложил ее подвезти, а она согласилась.

Стоило ей забраться в машину, как он тут же решил, что переспит с ней тем же вечером. То, как быстро она согласилась к нему сесть, непрозрачно намекало на взаимный интерес. В двадцать пять лет он часто себя развлекал такими вот подкатами.

Ему понравилось в Полине все: стройные ноги, плоский живот, аппетитная задница. Лицо – вообще отдельная тема. Аккуратные брови, маленький ровный нос, зеленые глаза, в которые хотелось смотреть бесконечно. А губы такие манящие, пухлые, что не фантазировать на тему того, что он мог с ними сделать, было попросту невозможно.

Максим тогда чуть по руке себе не дал за неумное желание смять ее губы пальцами, так хотелось проверить, настоящие ли. Слишком они показались ему идеальными.

Но прежде, чем звать ее на ужин с продолжением, он все-таки догадался спросить, сколько ей лет. Когда она призналась, что ей шестнадцать, он чуть руль не сжевал от досады, ведь уже настроился на постельные приключения. Это же надо было ему, взрослому мужику, повестись на школьницу!

В тот день он долго ругал девчонку за беспечность. Отвез

домой и запретил даже смотреть в сторону незнакомых машин. Подробно рассказал, что случается с неосторожными девушками даже в таких маленьких городах, как тот, в котором они живут. Благо фактов у него было в избытке.

В общем-то, с того дня он ее из поля зрения так и не выпустил.

Максим тогда уже работал в полиции. Поэтому ему не составило труда разузнать о Полине Беловой все, что хотел. С кем живет, дружит, где учится.

Целых два года Максим внимательнейшим образом приглядывал за ней.

Иногда водил в кино или кафе, создавая иллюзию отношений. Но главным образом следил, чтобы никакой молодкосос не смел подбивать к ней клинья. Пусть тогда между ними еще толком ничего не было, но ему была невыносима мысль, что кто-то испортит девчонку, которую он присмотрел для себя.

Полина нравилась ему до дрожи и вызывала столько эмоций, что временами хотелось ее съесть. Тем не менее он не трогал девчонку, пока той не исполнилось восемнадцать. Ни разу даже под юбку не полез, хотя очень этого хотел.

Первый секс у них случился в ночь, когда он увез ее с выпускного. Вместо того чтобы веселиться с одноклассниками, она поехала с ним не задумываясь. И это была лучшая ночь в его жизни.

Видно, для Полины это тоже было так, потому что сразу

после того как Максим взял ее, она призналась ему в любви. В ответ он сделал ей предложение. Он пошел на это абсолютно осознанно, ведь в будущем не собирался ни с кем делить ее внимание. Она должна принадлежать ему вся без остатка.

После свадьбы Максим поселил Полину у себя, и с того момента уже на правах мужа следил за каждым ее шагом.

Естественно, Максим был у нее первым мужчиной. И очень хотел думать, что единственным. Но стоило Полине где-то задержаться, как-то нарушить установленные им правила, как в его голову тут же лезли нехорошие мысли.

Мало ли, чего может захотеться глупой молодой девчонке?

Он много раз говорил ей, что никогда не простит измены. Стоит ей один раз позволить другому мужику то, что позволено лишь ему, как он в тот же день подаст на развод. Такие разговоры обычно заканчивались ее слезами и уверениями, что она никогда его не предаст, признаниями в любви.

Но сколько бы Полина ни клялась ему, что любит, Максиму этого было мало. Он не собирался оставлять ей ни единой возможности даже взглянуть налево. Поэтому действовал на опережение, продолжая изо дня в день закручивать гайки.

Ревность – паршивое чувство, от которого и рад бы избавиться, да никак.

Оно ело его изнутри, заставляло сомневаться в правдивости слов жены, искать подвохи, что, естественно, приводило

к ссорам.

Обычно они мирились в постели. Ярко, бурно, так, что у обоих сносило крышу. После любовных схваток в кровати он на какое-то время успокаивался. А потом Полина что-нибудь отчебучивала, и все начиналось заново.

То телефон забудет, то задержится после занятий, то вовремя не ответит на его сообщение, то купит кофту, которая, по его мнению, слишком облегает ее грудь... От всего этого у Максима взрывался мозг.

Он любил ее до безумия, трясся над ней, как над самой большой драгоценностью, какая только может попасть в руки.

Но в то же время за год совместной жизни ревность выела ему все нутро.

– Иногда я думаю, было бы проще, поймай я ее на измене. Переболел бы раз, и все... – неожиданно признался Максим другу.

В тот момент он понятия не имел, что напророчил свое будущее. Только переболеть ею или разлюбить у него в итоге так и не получилось.

Глава 2. Камера

Этим вечером Полина с нетерпением ждала мужа домой.

Утренняя ситуация с хлопаньем дверью очень ей не понравилась.

Не так она привыкла провожать своего Макса на работу. Обычно это был страстный поцелуй, который он дарил ей в благодарность за завтрак. Потом еще один поцелуй в прихожей. Затем любовные эсэмэски с сердечками, обнимашками и пожеланиями хорошего дня с ее стороны и короткие, но многозначительные, ответы мужа. Как например: «Будь умницей», или коронное: «Вечером пошалим».

Полина с удовольствием шалила с Максом по вечерам и очень старалась быть ему примерной женой. Но до звания «Умница» она никогда не дотягивала. Потому что у нее в попе шило! По крайней мере, так любила говорить ее бабушка, всю жизнь проработавшая учителем в школе.

Не специально, но с завидной регулярностью Полина умудрялась что-нибудь натворить, и в результате они с Максимом ругались.

То как-то не так оденется, то пойдет куда-то не туда, то – о ужас! – забудет зарядить телефон или вообще где-нибудь прошляпит его. А недавно она сдуру поздоровалась при Максиме с одноклассником в кино. Муж потом полвечера пытал ее вопросом, было ли у нее что-то с этим парнем.

А у нее ведь ни с кем, кроме супруга, ничего не было!

В общем, сложная это наука – быть примерной женой для Максима Реброва.

Сегодняшнее утро было далеко не единственным, когда муж ушел хлопнув дверью. В последнее время отношения совсем разладились, пусть по большей части из-за его ревнивых выходов, но ее доля вины тоже была. И ей очень хотелось наладить погоду в доме.

Поэтому она решила засунуть обиду подальше и как следует с ним помириться.

Женские штучки ей в помощь.

Она навела в доме чистоту, запекла в духовке курицу по фирменному бабушкиному рецепту. Пока та запекалась, она сама прихорошилась. Натянула на стройную фигуру черное платье без рукавов, сделала легкий макияж, распустила волосы.

Курица запеклась, и теперь уже медленно томилась в остывающей духовке. Пахла так одуряюще вкусно, что невольно текли слюнки. На столе красовался салат из овощей, в кастрюле на плите ждало своего часа картофельное пюре. Идеально размятое! Ни единого комочка, как любил Макс.

Все было готово.

А мужа до сих пор нет!

Наконец Полина решилась написать ему: «Ты скоро вернешься?»

Ей тут же прилетел резкий ответ: «Когда надо, тогда и вернусь».

– Ну пипец, блин! – проворчала она себе под нос.

Тут же начала злиться.

Кое-как подавила в себе желание достать уже успевшую остыть курицу и отнести ее соседским собакам. А потом пойти на второй этаж, смыть с себя косметику и лечь спать, предварительно забаррикадировав дверь в спальню комодом. Она так, правда, еще никогда не делала, но мечтала часто.

И тут она услышала шум подъезжающей к дому машины.

Очень скоро хлопнула калитка.

Полина поспешила в прихожую, которая у них была совмещена с гостиной.

– Привет! – проговорила она с улыбкой, когда Макс вошел в дом.

Надеялась, муж скажет комплимент, ведь она так старалась навести красоту. Но он лишь мазнул по ней безразличным взглядом, положил белый пакет у двери, скинул куртку и прямым ходом направился в кладовку.

«Что он там забыл?» – забеспокоилась Полина, поспешила следом.

Очень удивилась, когда муж вытащил стремянку и чемодан с инструментами.

С круглыми глазами наблюдала, как он потащил все это к арке, находящейся между прихожей и гостиной.

– Что ты делаешь? – наконец не утерпела она.

А потом увидела, как он достал из пакета белую камеру видеонаблюдения.

«Он что, собрался установить ее тут?»

Ладно еще геолокатор в ее телефоне, это она худо-бедно могла понять. Ладно бесконечные расспросы, что она делала днем. Но камера в доме – это явный перебор.

Полина с ошалевшим видом наблюдала, как муж забрался на стремянку с дрелью в руках, начал сверлить.

– Макс, ты что творишь? – закричала Полина.

Но он не обратил на нее никакого внимания. Молча жужжал дрелью, и все. Он сделал в деревянной арке несколько дырок, потом спустился за камерой, взял ее и прикрутил в углу.

Муж слез со стремянки, сложил инструменты и повернулся к ней.

– Теперь я буду точно знать, кто приходит в дом, – прогудел он, смерив ее надменным взглядом.

Полина нервно сглотнула, почувствовала, как в душе начал разрастаться сильнейший протест. У нее даже щеки покраснели от такой наглой выходки мужа.

– Ты совсем офигел? – прошипела она.

– Следи за языком, Полина, – проговорил он, прищурившись.

Но ее уже понесло по кочкам.

– Я завтра же возьму швабру и собою эту чертову штуковину! Понял? – взвизгнула она.

Взгляд Максима сделался жестким.

– Только попробуй это сделать. Тогда я не поскуплюсь, куплю скрытые камеры, установлю их по всему дому. Хочешь? Хватит психовать, пока что это всего лишь камера у двери. Угол обзора захватывает только прихожую и часть гостиной.

– Зачем это тебе? – всплеснула руками она. – Это уже ни в какие ворота...

– Это всего лишь безопасность, – пожал он плечами. – Если кто-то войдет в дом, я это увижу. У многих стоят камеры в доме, это нормально.

– У тебя уже профдеформация полным ходом! Ты не видишь разве? – продолжала возмущаться она. – И как будто я не понимаю, зачем ты установил эту камеру! Ты за мной следить будешь. Когда прихожу, ухожу...

Лицо Максима сделалось строгим.

– Я не понял, Полина, а почему ты так против камеры? Тебе есть что скрывать?

– О-о... Хватит уже! Нечего мне скрывать! – выкрикнула она возмущенно.

– Тогда я не вижу причин, почему бы тебя могла напрочь камера, – проговорил он невозмутимо.

– Серьезно? – фыркнула она. – А может, стоило со мной для начала это обсудить? Может, я не хочу, чтобы ты так откровенно за мной следил! Может, я тут йогой голая буду заниматься...

– Ты занимаешься йогой голая, когда в комнате столько окон? – Его взгляд тут же зажегся опасным огнем.

Полина фыркнула, поджала губы.

– Это я к примеру, – ответила она.

– Так занимаешься или не занимаешься? – процедил он строго.

– Убери эту камеру! – она аж подпрыгнула на месте от возмущения.

– Ни за что... – процедил он, выделяя каждое слово.

– У-у-ух! – пропыхтела она.

Помирилась с мужем, называется.

Полина резко развернулась к лестнице, собираясь сбежать от Макса на второй этаж. Но не успела сделать и пары шагов, как он догнал ее.

Обхватил своей лапищей за талию, прижал спиной к себе, жарко зашептал на ухо:

– Хорош психовать...

И тут ее шею обжег поцелуй.

– Не трогай меня! – взвизгнула она.

Попыталась выкрутиться и убежать. Только разве из его лап так просто выкрутишься.

Максим развернул ее к себе, схватил за плечи и впился взглядом в ее лицо.

– Злишься? – спросил он.

– Иногда мне хочется тебя прибить!

Неожиданно Макс отпустил ее плечи, чуть наклонился

к ней и с усмешкой сказал:

– Ну давай. Бей. Может, тогда успокоишься.

Мысленно Полина надавала ему с дюжину оплеух. Смачных, громких. Таких, от которых потом долго жгло бы ладонь. Хрясь, хрясь по его нахальной ухмыляющейся морде...

Но в реальности перед ней стоял любимый муж. И решиться дать ему оплеуху было совсем не так просто, как в воображении. Неважно, как сильно она была на него зла.

Полина сжала кулаки и изо всех сил стукнула его в грудь. Второй раз стукнула, третий... А толку-то? Каменную грудь мужа ее кулачками не пробить, там же мышц больше, чем у некоторых во всем теле. И пресс у него железный, и бицепсы здоровенные.

От ее ударов ему, кажется, даже не было больно.

– Все? – спросил он все с той же наглой усмешкой.

Полина не ответила, все еще внутренне пыхтела от негодования.

А потом Макс сказал:

– Теперь моя очередь...

Он утробно зарычал, схватил Полину за талию и впился в ее губы жестким, требовательным поцелуем. Тут же начал теснить ее к стене. Вскоре Полина оказалась прижатой к ней спиной.

Максим сжал ее запястья, перехватил их в одну руку и поднял у нее над головой. Наклонился к ее лицу, снова поцеловал в губы.

– Ты такая секси, когда злишься...

С этими словами он прижался к ней телом.

От звуков его голоса и непосредственной близости по коже Полины против воли поползли мурашки. Она шумно вздохнула, почувствовала, как внизу живота все сжалось в предвкушении.

Она не знала, как это работало, но каждый раз, когда он вот так прижимал ее собой к стене, вся злость, которую она в себе копила, тут же трансформировалась в сексуальную энергию.

– Хочешь меня? – спросил он с хрипотцой.

Она очень хотела продолжить на него злиться, прокричать громко: «Нет!»

Но он уже затеял губами сладкую пытку, в этот момент как раз втянул в рот мочку ее уха, заставив ее томно охнуть.

Поэтому вместо строптивного «Нет» из ее рта раздалось хриплое:

– Да...

– Тогда скажи мне то, что я хочу услышать, – прогудел он, продолжая ласкать губами область возле уха.

– Я люблю тебя... Люблю! – простонала она, в ту минуту разом забыв и про камеру, и про ссору.

Все, что в тот момент имело значение, – лишь он, ее большой, сильный мужчина. Такой страстный, горячий, желанный.

Полина моментально улетела в пространство, где не было

ничего, кроме наслаждения, даримого его руками, губами.

Она позволила ему задрать свое платье, пробраться пальцами под белье. Потом слышала звук расстегиваемого ремня.

Они занялись любовью прямо там, у стены.

Жаркий контакт заставил обоих громко стонать от удовольствия.

А когда все закончилось, Полине уже было все равно, что в гостиной висит камера.

В самом деле, может, этот гаджет хоть чуть-чуть успокоит ее ревнивца? Ведь она никогда никого не водила домой без спроса. Ей нечего опасаться. А если он увидит, как она, допустим, моет пол кверху попой, она это как-то переживет.

– Пойдем ужинать? – спросила она, когда Макс ее отпустил.

– Пойдем, – согласился он, натягивая штаны.

Через пару минут она уже суежилась на кухне, подогревала курицу, расставляла на столе блюда.

А когда оказалась в зоне досягаемости, Макс вдруг схватил ее за талию, привлек к себе и спросил:

– Поль, когда ты у меня уже забеременеешь?

Он много раз говорил ей, как хочет, чтобы она ему поскорее родила.

Она тоже этого очень хотела. Но несмотря на цветущее здоровье, за целый год брака так и не смогла зачать.

Полина очень надеялась, что это скоро произойдет. То-

гда-то ее Отелло уж точно успокоится, прекратит ревновать без всякого повода, и они заживут спокойно.

Глава 3. Горячий мужчина

«Скоро вернешься домой?» – написала Полина Макс.

«На объекте. Нескоро. Ложись спать», – ответил муж.

Полина разочарованно вздохнула, села на кровати, недовольно поджав губы.

Она терпеть не могла засыпать без Макса. С тех пор как стали жить вместе, ей для хорошего сна нужно было чувствовать рядом его плечо. Она любила уткнуться в него лбом или просто положить на него руку.

Макс был ей необходим, и вот эти вот его подработки допоздна очень ей не нравились.

Кроме того, что вкалывал следователем, он также служил внештатным работником в местном детективном бюро, а еще иногда подрабатывал в охране.

Крутился, в общем. Зарабатывал ей на хлеб с маслом, как он это называл.

Полина понимала, что он вправду делает это по большей части для нее. Ведь самому Максиму деньги нужны были постольку-поскольку. Он непряхотлив в еде, одежде. Ездит на одном и том же автомобиле уже несколько лет.

Опять же, у них было хорошее жилье – дом, где Макс вырос и жил вплоть до восемнадцати.

Его отец подарил Максиму этот дом на свадьбу. Пусть старый, но просторный, двухэтажный, в пригороде. Даже с бас-

сейном на заднем дворе!

Свекор у нее – большая шишка, зам мэра. Так сложилось, что как раз на момент свадьбы сына он приобрел для себя и новой жены жилье в центре, а это отдал ему.

В общем, Ребровы не бедствовали.

И, по мнению Полины, Макс совершенно не обязан был так много работать. Пусть оправдывал это тем, что содержал ее.

Полина, вообще-то, и сама бы с удовольствием поработала для пресловутого хлеба с маслом. Она училась на заочном, и у нее оставалась масса свободного времени. Она даже пыталась устроиться в риэлтерское агентство помощником.

Но Макс запретил.

Ему не нравилась идея, что она будет каждый день куда-то ходить, сталкиваться с непонятными людьми. Тем более с мужчинами!

Потому что чертов ревнивец...

Полина сдалась, пообещала мужу, что будет заниматься домом и учиться. Пусть на кусок хлеба зарабатывает он. Но вот эти его вечерние отлучки по два, три, а то и четыре раза в неделю очень ее напрягали.

Ничего не поделаешь, придется терпеть.

Полина уже было схватила за книжку, собираясь чуток почитать перед сном.

Но почти сразу от любимого прилетело сообщение: «Пришли селфи».

Селфи ему надо, значит...

Полина пришлет!

Обычно, если муж просил ее о таком, она особо не заморачивалась, просто щелкала себя как была. Но сегодня захотелось «вау-эффекта».

Пусть он сидит там на своей работе и думает о ней.

Она тут же подскочила, стянула с себя скучную белую майку, в которой ходила дома, когда Макса не было. Достала оружие массового поражения – красную комбинацию с кружевным лифом. Надела под нее бюстгальтер, чтобы приподнять грудь. В результате появилась приятная ложбинка, которую ей так хотелось продемонстрировать мужу.

Полина схватила телефон, полюбовалась на себя через фронтальную камеру.

И не понравилась себе.

Ну в самом деле, волосы лежат абы как, лицо бледное.

Она поспешила в ванную, причесалась. Прошлась черной подводкой по верхним векам, напудрилась, добавила чуть румян. В порыве вдохновения достала из косметички красную помаду, как раз под цвет комбинации. Такой образ очень шел ей в сочетании с черными волосами.

Довольная собой, она вернулась в спальню. Присела на кровать, выгнулась в соблазнительной позе, сделала губки бантиком и щелкнула фотоаппаратом.

Селфи получилось что надо – эдакая женщина-вамп шлет поцелуй своему мужчине.

Отправила, замерла в ожидании реакции.

И реакция не заставила себя долго ждать.

Только оказалась совсем не такой, на какую Полина рассчитывала.

Полина хотела комплиментов, а получила лишь недовольство: «Для кого расфуфырилась? Куда-то собралась?!»

«Ну серьезно, что ли» – фыркнула она про себя.

Неужели у них теперь уже и селфи – повод для ревности?

«Я никуда не собралась», – поспешила она ответить.

«Чтобы не смела выходить из дома!» – тут же последовал приказ.

На это она даже ничего не ответила, злая на Максима до-
нельзя.

Как это у него получалось? Любую ситуацию сведет к тому, что она якобы собралась ему изменять! Невозможный человек.

Чтобы она еще раз нарядилась для селфи? Да никогда! И комбинацию эту назло Максу носить больше не будет.

После сообщений мужа, ее щеки запылали, и она пошла открыть окно, чтобы проветрить спальню. Все равно, что зима. Она всегда открывала его перед сном хотя бы на пятьдесят минут, чтобы проветрить. А сегодня так тем более хотелось арктического холода, чтобы забрал с собой жар ее недовольства.

Она распахнула окно и пошла в ванную, чтобы смыть косметику.

Долго плескала себе на лицо теплой водой. А когда вытирала лицо пушистым полотенцем, вдруг услышала в спальне какой-то стук. Ни на что не похожий. Вроде бы в комнате, а вроде бы и где-то на улице.

«Макс!» – тут же подумала она.

Мысленно задалась вопросом: неужели вернулся?

Но, когда она вышла из ванной, в комнате ее ждал незнакомый лысый мужик.

Полина приросла к полу, разглядывая незнакомца.

Высоченный, крепкий, одет в черную куртку и джинсы... Внешне полный урод. Здоровенный шрам от ожога на левой щеке лишь подчеркивал грубость его лица.

«Как он сюда попал?!»

Ведь спальня на втором этаже. На первом окна с решетками, плюс супернадежная дверь, плюс сигнализация, которая заорала бы благим матом, попытайся кто-то вскрыть замок. Полина была уверена, что закрыла его.

«Он что, прилетел на второй этаж на крыльях?» – билось в истерику ее сознание.

Незнакомец тем временем вальяжно отошел от окна, направился к ней.

– Ч-что вам нужно? – спросила она, чуть заикаясь. – У нас ничего нет...

Это и вправду было так.

Конечно, в доме были кое-какие дорогие вещи, например телевизор, ноутбук Максима, ее обручальное кольцо с брил-

лиантом. Но никаких особенных ценностей типа пачки баксов или залежей драгоценных камней. Ничего, ради чего стоило бы решиться на грабеж, если ты не наркоман, который ничего не соображает.

Незнакомец на наркомана похож не был. Выглядел трезвым и очень решительным.

– Ты еще не догнала, зачем я здесь, цыпа? – он нахально ее оглядел.

Тут-то Полина и пожалела о том, что напаялила на себя кружевную комбинацию, красную к тому же.

– Ты зачетная птичка, – цокнул языком негодяй и бросился к ней.

Полина взвизгнула, ринулась обратно в ванную, в надежде там запереться. Но урод схватил ее за волосы, больно дернул назад. Повернул к себе лицом и с силой припечатал к стене.

– Мой муж полицейский! – выкрикнула в панике она. – Он тебя найдет и убьет!

Но ее угроза будто только подзадорила нападающего.

Он ослабил и прогудел довольным голосом:

– Я в курсе, что ты замужем за мусором... Будешь вести себя по-умному, останешься жива и сравнительно цела. Слушайся дядю!

С этими словами он вжал ее в стену своим телом.

Однако если Полина кого в этой жизни и слушалась, так только своего Макса.

Сама не поняла, откуда у нее взялись силы, но она умуд-

рилась чуть отпихнуть незнакомца, а потом согнула коленку и как следует стукнула его в пах.

– Ах ты сучка!.. – взвился он, но отпустил ее.

Полина почувствовала свободу и тут же рванула вон из спальни. Однако ее удар получился не таким сильным, потому что противник почти мгновенно очухался, бросился следом.

Далеко убежать у нее не получилось. Она даже из спальни не успела улизнуть.

Незнакомец снова нагнал ее, на этот раз ухватил за плечо, резко развернул к себе.

Ни о чем не думая, Полина схватила вазу, что стояла на комод, попыталась стукнуть ею мужчину.

Гад оказался на удивление шустрый.

Он перехватил ее руку, больно вывернул запястье.

Ваза полетела на пол и разбилась.

– Помогите! – что есть силы заорала Полина. Она сама не знала, на что надеялась.

В этот момент ей в лицо полетел кулак.

Мозг дал сигнал пригнуться, но она не успела, и мощный удар пришелся ей по правой щеке.

Полина дернулась в сторону всем телом, неудачно развернулась в полете и ударилась затылком о комод, свалилась на пол.

А потом все исчезло.

Полина очнулась внезапно.

Не знала, сколько пробыла в блаженном беспамятстве. Затылок цвел всеми цветами боли. Ее даже начало мутить. Но все же она смогла сориентироваться в пространстве.

Она лежала на своей половине кровати. Комбинации на ней уже не было, но и голой ее не оставили. На ней по-прежнему виднелся красный лифчик. Она чуть приподнялась на локтях и увидела, что все еще в трусиках – белых, хлопковых, с изображением Минни Маус спереди.

Ее кожа покрылась мурашками от холода, из открытого окна дуло.

Сбоку послышался звук метелки, метущей пол.

Полина с трудом повернула гудящую голову, сфокусировала взгляд и узрела удивительную картину. Ее мучитель подметал осколки вазы! Сгребал их в совок.

«Какие аккуратные нынче пошли воры...» – промелькнуло в ее оглушенном мозгу.

Она хотела встать, но как только попыталась это сделать, снова провалилась в беспамятство.

Полина очнулась второй раз, почувствовав, что кровать рядом с ней просела от тяжести мужского тела.

Она с трудом разлепила глаза, увидела, как мужик стягивает с мощного торса черную водолазку. Собрала все силы, какие только в ней остались, дернулась в сторону. Но незнакомец схватил ее за плечо, больно впиваясь в кожу пальцами.

– Лежи спокойно. Или я мало врезал, хочешь еще?

Еще Полина не хотела. Изображение перед ней и без того

плыло, а затылок долбила нарастающая боль.

Сквозь полупрозрачную пелену она наблюдала, как незнакомец отшвырнул на пол водолазку, схватился за ремень джинсов.

Его намерения были кристально понятны. Сейчас он сделает с ней то, после чего Полина больше никогда не будет прежней.

Сейчас он ее сломает...

А она ровным счетом ничего не могла с этим поделать. Сил сопротивляться не было, слишком крепко она приложилась головой.

В ушах зашумело так, будто она оказалась под водой.

Но даже сквозь этот шум Полина вдруг расслышала за дверью спальни тяжелые шаги. Удивилась, как этот гад, что возвышался над ней, их не слышал. Или он в курсе, что кто-то шел сюда? Это его подельник?

Полина затрепетала, испугалась чуть не до нового обморока.

Скосила взгляд к двери. Заранее боясь того, что увидит.

Однако на пороге спальни появился вовсе не второй нападающий.

Там стоял Макс.

– Звездец тебе... – прохрипела она своему мучителю.

Глава 4. Звездец

«Как чувствовал, что надо лететь домой...» – подумал Максим, увидев, что творилось в спальне.

После селфи Полины в красном ему на месте не сиделось. Хорошо, Денис пошел навстречу, остался один присматривать за объектом. Максим лишний раз порадовался, что подтянул напарника на подработку в детективное бюро. Теперь они нередко брали задания на двоих, могли друг друга страховать.

После кодовой фразы «Полька опять чудит», Денис сразу предложил подежурить один, чтобы друг съездил домой.

Но, честно и откровенно, когда ехал сюда, Максим не ожидал, что застукает жену с любовником. Думал, просто проверит, чем она занята, по-быстрому ее полюбит, ибо нечего отправлять мужу такие селфи, если не хочешь последствий. И вернется на объект.

Минут сорок на все про все ему должно было хватить, тем более что находился в пяти километрах.

Приехал домой, а тут картина маслом...

Полина лежит на спине, а над ней возвышается мужик с расстегнутыми штанами.

Адский коктейль из боли и гнева опалил Максима изнутри, мгновенно выжег все человеческое.

– Не ждали? – хмыкнул он, хрустя шейными позвонками.

Мысленно порадовался, что табельное в сейфе под замком, в ту минуту он за себя не ручался.

Максим бросился вперед, схватил за шею любовника жены и стащил его с кровати. Зарычал от гнева и что есть силы пихнул гада в сторону.

Тот потерял ориентацию, раскрылся. А Максиму того и надо. Двойка под дых, коронный хук справа, и вот клиент уже поплыл.

Слишком быстро поплыл! Максим и четверти причитающегося ему не выписал.

Тогда он схватил придурка за горло и основательно приложил затылком об стену.

Удар получился что надо, звонкий, мощный. Башка гада отскочила от стены по инерции. И тут он осел на пол, как тряпичная кукла.

Плюнув на него сверху, Максим от души пнул лежавшее тело.

А потом повернулся к Полине, сжал кулаки.

Гнев ничуть не утих, по-прежнему хотелось крушить все вокруг, убивать.

Но убивать ее он не будет...

Он просто возьмет за шкуру это тварь и как есть, в трусах и лифчике, вышвырнет из спальни, а потом – вон из дома. Пусть в одном белье возвращается в конуру к бабке, откуда он ее забрал к себе год назад.

Когда Максим закончит с ней, он обязательно вернется

в спальню. Пинками приведет в чувство засранца, которого она каким-то чудом протащила в дом так, что он не засветился на камере, и сделает из его лица отбивную. Зачем? Чтобы было неповадно залезать на чужих жен.

Он уже шагнул к кровати, буравя Полину полным ненависти взглядом, когда все же подметил – что-то в жене было не так.

«Трусы!» – отчего-то подумал он.

И затормозил, разглядывая.

Красный бюстгальтер и белые трусы с мышью. Ну не сочетаются ведь! А Полина любила, чтобы сочеталось. Еще ни разу не легла к нему в постель с бюстом и трусами из разных комплектов. И красные трусы у нее имелись, причем в нескольких экземплярах. Ему ли не знать? Он их с нее стягивал множество раз.

В чем в чем, а в трусах Полины он разбирался.

И тут белые с мышью.

Не постаралась для любовника?

Или...

На селфи ведь трусов не видно, только верх. Верх она могла переодеть для фото, а низ оставила. Значит, никому не собиралась демонстрировать свои трусы, так?

А потом он увидел, как Полина приподнялась на локтях, попыталась что-то ему сказать, хоть из горла не вырвалось ни звука. Зато он приметил на зубах снизу кровь. Так бывает, только если во рту рана.

– Что за хрень...

Максим пригляделся к жене внимательнее и заметил, что ее взгляд расфокусирован, будто ей хорошенько врезали.

При всем желании на жаркую встречу с любовником это не тянуло, а вот на попытку изнасилования – вполне.

Такого Полина хотеть не могла.

А значит, она все еще его любимая, верная девочка.

От сердца отлегло. Но мгновенное облегчение тут же заменилось лютым гневом.

– Ты что ее бил, что ли? – прошипел он и повернулся к вальявшемуся у стены уроду.

Тот как раз тряс головой, явно очухался.

Максим рванул было к нему, но тип со скоростью, которой позавидовал бы олимпийский чемпион, бросился к окну. Перемахнул через него и исчез! Выпрыгнул, что ли?

Максим тоже ринулся к окну, и тут приметил, что к стене приставлена раскладная лестница. Именно по ней упырь спускался вниз. Ловко, как обезьяна.

Максим тут же перекинул ногу через окно на лестницу, хотел спуститься следом. Но в этот момент он услышал, как что-то тяжелое стукнуло об пол. Оглянулся и увидел, что Полина свалилась с кровати.

И даже не попыталась подняться.

Лежала без движения.

Он колебался примерно секунду, мучимый диким желанием прибить гада, который посмел залезть к нему в дом.

Но все же Максим не полез на улицу.

Со звериным рыком забрался обратно в спальню, подлетел к Полине, попытался привести ее в чувство. Но она была в обмороке, в себя приходить не спешила. Хлопать жену по щекам он побоялся, ее состояние его здорово напугало.

«Ее надо к врачу», – понял он сразу.

Можно было вызвать скорую, но он как-то уже пробовал это сделать, когда у Полины была высокая температура. Скорая приехала через два часа. Так рисковать снова он не мог.

Максим недолго думая рванул в ванную, схватил свой халат, замотал в него Полину.

– Потерпи, моя хорошая, – зашептал он ей на ухо, прижался губами к виску.

Поднял на руки и понес на улицу к машине, прямо как ребенка. Рванул с места и поехал в неотложку. Пока ехал, проклял все на свете, ведь с каждой секундой страх за жену только усиливался. Непонятно, что этот упырь с ней сделал.

Хорошо, что он не помчался следом за упырем, а поспешил к Полине. Жена гораздо важнее мести. Он нужен ей, и будет рядом.

А того подонка он обязательно найдет, и скоро.

Пусть не сразу, но Максим его узнал...

Глава 5. Заботливый муж

Следующее утро началось для Максима очень непривычно.

Потому что без Полины!

А такого уже год как в его жизни не случалось...

Вчера он оставил ее на ночь в клинике, после того как врачи определили, что у нее сотрясение. Его же отправили домой, объявив, что она в надежных руках. Но если доктора думали, что эта фраза его хоть как-то успокоит, то они попросту не знали Максима.

Ему было буквально физически хреново от того, что пришлось оставить ее одну.

Особенно после того, что с ней случилось.

И главное – почему?

Потому что не уследил! Потому что позволил уроду забраться в собственный дом к любимой жене. Сам чуть ли не ковровую дорожку ему расстелил... На работу усвистал, оставил Полину дома одну. Нате, берите, делайте с ней что хотите.

А ведь старался от всего обезопасить свою жену. Поставил камеры по периметру двора, снабдил дом сигнализацией. Но именно вчера утром одна из камер позади дома сломалась. Максим же опаздывал на работу и не потрудился ее заменить. Во дворе образовалась слепая зона, ею и воспользо-

зовался злоумышленник. Что это, как не диверсия?

Преступник действовал грамотно, окон не бил, двери первого этажа не взламывал, иначе заорала бы сигнализация. Больше того, лестницу с собой догадался прихватить!

И тут подонку повезло, даже стекло бить не пришлось – Полина сама открыла окно.

Впрочем, она делала это каждый вечер.

А значит...

Преступник знал? Наблюдал за домом Максима, следил за его женой. А Ребров ни сном ни духом.

Понимание того, что сам же проворонил будущее нападение, попросту убивало Максима.

Чужой мужик ударил по голове его жену! Трогал ее, глазел на ее прелести...

От одной мысли о том, что Полину видели почти голой, Максиму хотелось крушить и убивать.

Полина только для Максима. Никто и никогда не имеет права ни смотреть на нее в белье, ни тем более трогать. А особенно поднимать на нее руку! Он за такое эту самую руку оторвет и засунет в задницу. Поглубже, чтобы достала до самых гланд.

Ни о каком сне сегодня ночью и речи не шло.

Вместо этого Максим на пару с Денисом занимался поиском напавшего.

Благо Максим прекрасно знал, кто это был, – Остап Дягев по кличке Дергач. Один из первых, кого он помог задер-

жать, когда только начал работу в полиции.

Здоровенный шрам от ожога на щеке не сделал подонка неузнаваемым.

В свое время Дергач был задержан за попытку изнасилования, и это было не первое его преступление. Как же он так быстро оказался на свободе? Вопрос! Впрочем, Максим все выяснит и обеспечит ему прямой билет обратно на зону, если не прибьет при задержании. Так сказать, за сопротивление при аресте.

Но сначала надо его найти...

Максим вернулся домой под утро, пару часов провалялся в кровати в попытках хоть немного поспать. Потом принял душ и стал собираться к Полине.

Собрал для жены сумку со всем необходимым и порулил в клинику.

Максим приехал в больницу к семи тридцати.

Вроде бы ранее утро, но в клинике уже никто не спал, по коридорам сновали врачи, медсестры, пациенты.

Полина ждала его в палате. Он раскошелился ей на одну-местную.

Зашел, увидел жену, почти с головой укрытую белым одеялом.

Она не спала, гипнотизировала дверь, видно ждала его. А как только увидела, тут же подскочила, откинула одеяло и поспешила к нему. Вроде бы сделала это бодро, но у Максима все равно екнуло сердце из-за боязни, что она сейчас

шлепнется в обморок, прямо как вчера.

Обошлось...

– Привет, милая.

Максим оглядел жену, одетую в белую ночнушку, какие здесь выдают пациентам. Поставил принесенную для нее сумку на стул, подошел к Полине почти вплотную. Потом осторожно взял ее за подбородок, повернул лицо к свету, щедро струившемуся из не зашторенного окна. Цокнул языком, увидев разросшийся синяк на ее щеке.

– Я ему за это ему все зубы выбью... – прохрипел он сдавленным голосом. – Тебе больно?

– Да нет, все в порядке, – ответила она тихо. – Во рту только неприятно, сильно щеку изнутри о клык повредила...

Максим поморщился, вспомнив, как увидел вчера у нее во рту кровь.

Сам он Полину никогда не бил, как бы она ни выводила его из себя своим вредным характером.

Он еще понимал желание Дергача с ней переспать. По мнению Максима, его жена была красавицей, каких одна на миллион. Он в своей жизни подобной не встречал, а перевидел немало девок.

Но бить-то ее зачем? Чтобы не сопротивлялась, что ли?

Дергач хотел ее вырубить и спокойно поиметь, таков был план? Может, для этого он худо-бедно прибрал за собой, смел осколки разбитой вазы. Надеялся по-быстрому ею попользоваться и слинять, как будто его там не было? А синяк

на пол-лица Максим типа должен был не заметить, да? Хреновый какой-то план, с какой стороны ни глянь.

– Макс, ты злишься? – подала голос Полина.

Тут-то он спохватился, что слишком долго держит ее за подбородок, отпустил.

– Я не злюсь на тебя, – соврал он.

Впрочем, врал зря. Полина великолепно умела считывать его настроение. Талант у нее такой. Вот и сейчас, кажется, нисколько ему не поверила.

– Я не приглашала этого типа в спальню, – тут же начала она оправдываться. – Я его до вчерашнего дня ни разу в жизни не видела, клянусь!

Максим заметил, как задрожали ее губы.

«Ей страшно...» – тут же понял он.

Максим очень постарался засунуть свое недовольство поглубже, стал ее успокаивать как мог:

– Знаю все. Я не обвиняю тебя ни в чем, не волнуйся. И по поводу этого типа тоже не волнуйся, мы с Денисом его найдем и отправим куда следует. Он больше на километр к тебе не приблизится, веришь мне?

Полина кивнула. Доверчиво так, немного по-детски. Этот жест очень тронул Максима, он притянул Полину к себе, обнял, зарылся носом в ее растрепанные волосы, прикрыл глаза, смакуя момент.

А ведь ему еще повезло!

Приди он домой хоть на десять минут позже – и кирдык.

После такого ничего нормального в их браке больше не было бы.

Как уберечь жену, когда в мире столько психов?

Будь его воля, он бы поместил Полину в вакуумный пузырь, чтобы никто не мог ни смотреть на нее, ни общаться с ней. Тогда он был бы спокоен. Жаль, что люди не живут в пузырях.

– Макс, я домой хочу... – вдруг попросила Полина, упершись носом ему в грудь. – Голова уже не гудит, практически не болит, можно мне домой?

Она оторвалась от него, посмотрела в глаза с надеждой.

– Нет, – твердо ответил он. – У тебя сотрясение, с этим не шутят. Тебя должны обследовать со всех сторон, понаблюдать за твоим состоянием.

– Меня и так с шести утра обследовали, сдала литры крови... – она показала ему левую руку со следами от уколов. – Еще к гинекологу направили. Правда, непонятно зачем. Ведь все обошлось! Мне кажется, они просто качают из тебя деньги...

– Плевать, заработаю, – махнул он рукой. – Давай убедимся, что с тобой все нормально, и тогда заберу домой. Хорошо?

Она безрадостно кивнула. Как обычно, спорить с ним не стала, хотя по взгляду он легко определил – как раз поспорить ей очень хотелось.

– Ты еще ко мне приедешь? – спросила она, сдавая пози-

ции.

– Вечером после работы.

– Вкусенького купишь? – попросила Полина, сделав большие глаза.

– Пиши список, чего хочешь, все тебе привезу.

Он обнял ее на прощание, очень нежно поцеловал в раненую щеку и ушел.

Из клиники поехал на работу, где его уже ждал Денис.

А через два часа получил от жены звонок.

– Макс, я беременна! – счастливо визжала она в трубку.

В это время он как раз ехал на задержание. Чуть в столб не врезался от такой новости.

Глава 6. Неудачник

Дергач выложил на старый обшарпанный стол кнопочный мобильник. Вытащил из него батарейку, достал из кармана новую сим-карту. Выковырял ее из пластика и засунул в нутро телефона.

Он поместил батарейку обратно.

Нажал на кнопку включения и...

Замер.

Он долго чесал пятерней бритую наголо голову, крепко задумавшись. Стоило ли вообще звонить заказчику? Или по старинке, лесами и огородами подальше от города, который всю жизнь ненавидел...

Не везло ему тут. Патологически!

Дергач здесь вырос, здесь же в первый раз попал по малолетке, за то что угнал тачку не у того блатного бизнесмена. Там же его впервые побрили наголо, с тех пор он так и ходил, что лишь добавляло уродства его и без того непрезентабельной внешности. Что, впрочем, не мешало ему вести активную сексуальную жизнь.

Девкам что надо? Правильно, приличное хозяйство им подавай. А то, что рожей не вышел, так они тоже не все красавицы.

После первой отсидки в его жизни было много разного: угон, воровство и прочее. Всего не упомнишь.

Но попался он второй раз не на краже, что удивительно.

Познакомился в клубе с девчонкой. Красавица, натуральная блондинка, у него до нее таких не было. Пригласила в гости. Он пошел, разумеется. Только собрался ее оприходовать, как явился ее любовник, местный майор. Пузо на нос лезет, морда красная, явно давление шкалит, сам возрастом за пятьдесят, а девка совсем молоденькая – лет двадцать, не больше.

Тогда все вышло по-глупому.

Майор направил ствол на Дергача с блондинкой. А девка не дура... Она тут же в слезы, в три секунды написала на него заявление – дескать, пытался изнасиловать. Но тогда все было по согласию. Подумаешь, чуть припугнул, разве это тянет на такое уж преступление?

Дергач умудрился слинять из квартиры, хотел скрыться, но его нашли. Иллюстрация правосудия во всей красе: его в тюрьму, а девчонке от майора шубка в счет морального ущерба.

Дергач бы эту блондинистую тварь убил, когда вышел. Но к тому времени она уже растворилась в бескрайней России, а тратить время и деньги на ее поиски – это уже слишком. Сам уехал отсюда подальше.

Вернулся пару месяцев назад. На свою голову.

Все потому, что братки донесли – одна из его бывших девок растит ребенка. Сказали, что пацан очень смахивает на Дергача.

Он подумал – судьба. Давно хотел осесть с нормальной бабой, чтобы родила ребенка, шустрила по хозяйству и так далее. Ему уже тридцатник, пора обзавестись семьей.

Собрал деньги, какие были, купил подарков, приехал...

Лучше бы не приезжал.

Бывшая любовница его на порог не пустила, с сыном по-видаться не дала. Сказала, что не от него и что ему у них делать нечего.

Но Дергач не дурак!

Никуда он не уехал, естественно. Стал наблюдать за бывшей и ее семьей. Очень скоро убедился, что пацан – вылитый Дергач в детстве. А еще у бывшей завелся любовник из местных барыг. Мало того что шпилил ее, так к тому же и поколачивал.

Дергач сам лично видел, как он отвесил ей подзатыльник у подъезда и шлепнул пацана. После этого поговорил с парой соседей, выяснил, что это у них постоянная практика.

Естественно, Дергач не мог такого стерпеть.

Подкараулил барыгу в подворотне, накинул удавку на шею и придушил.

Никаких сожалений, считай сделал этому миру одолжение.

Все прошло как по маслу. Ночь, выбитый фонарь, ни одного свидетеля. Только в пылу драки Дергач не заметил, как выронил из кармана зажигалку. Следователи это обнаружили и нашли на ней его отпечатки.

Словом, через пару дней его снова закрыли.

Уже в тюрьме к нему обратилась одна из полицейских крыс с предложением, от которого не отказываются. Ему пообещали убрать из дела зажигалку с отпечатками, если Дергач оприходует жену одного следака. Еще и денег посулили – достаточную сумму, чтобы свалить в закат.

Когда Дергач узнал, чью жену ему нужно чпокнуть, все сомнения отпали. Насолить Реброву – это с удовольствием. Ведь именно благодаря ему он в свое время не смог сбежать.

Дело виделось ему плевым – баба в доме одна, к приходу Дергача все подготовят.

К прочим плюсам еще и сама девка оказалась сладкая, как сахарная вата. Таковую он был согласен оприходовать хоть каждый день и совершенно бесплатно. И как такая нимфа досталась Реброву? Ведь моральный урод.

Полина, Полечка... Дергач уже представлял, как обалденно ему с ней будет.

Но и там все пошло не по плану.

Он смачно сплюнул на грязный пол, схватился за телефон, быстро набрал заученные наизусть цифры, нажал на кнопку звонка.

– Слушаю, – ответила ментовская крыса низким басом.

– Это я. Мне нужна помощь. Нужно скрыться... – проговорил Дергач резко осипшим голосом.

На другом конце провода повисла пауза, а потом раздался недовольный рык:

– Ты что должен был сделать, долбоящер? Повтори задание!

– Ну, девку того...

– А ты что? Даже трусы с нее не снял! – возмущался заказчик. – В общем так, ты облажался по полной, помощи не жди.

– Ее муж явился, я ни при чем! – попытался объяснить Дергач.

– Ни при чем он, ага! Какой был договор? Ты все обставляешь по обоюдному согласию, пихаешь ей в рот таблетку, спишь с ней. А ты что сделал? На кой хрен нужно было ее бить? Сложно было засунуть девке в глотку таблетку?

– Я... – Дергач замялся, думая, как сказать. – Девка верткая попалась, сопротивлялась как тигрица. Я таблетку вытащил и потерял, так и не нашел.

В трубке снова повисла пауза, а потом заказчик ответил:

– Не мои проблемы, что ты debil. Сам во всем виноват.

Дергач потер лицо резко похолодевшей ладонью, спросил:

– И что теперь? Уже ничего не вернешь. Облажался, да...

Но мне сейчас нужна помощь. Ребров шерстит по всему городу, злой как черт. Он меня найдет и...

– Он найдет, – уверенным голосом заявил заказчик. – А потом ты сядешь.

– В смысле сяду? Мне оно на хрен не упало вообще в тот дом лезть. Если бы не ты, я бы никогда туда...

– Какая разница, за что сидеть? – подметил заказчик

на удивление спокойным тоном. — За убийство или попытку изнасилования. Посидишь, тебе полезно. Может, поумнеешь...

От такой перспективы у Дергача похолодели не только руки, но и внутренности.

Он тут же начал угрожать:

— Если Ребров меня найдет, я тебя сразу сдам, в тот же миг...

Но заказчик ничуть не испугался. Продолжил наглым донельзя тоном:

— Только вякни про меня хоть слово, сразу получишь к попытке износа еще и убийство. До конца своей сраной жизни будешь чалиться. Ребров тебя найдет, это без вариантов. Он упертый, его танком не остановишь. И когда он тебя найдет, ты расскажешь ему сказку...

— Какую, на хрен, сказку? — Дергач принялся с силой чесать лоб.

— Что вы с Полиной виделись уже не раз, что она строила тебе глазки. Что пригласила тебя ночью пролезть к ней через окно, а в последний момент включила заднюю, ну ты ей и врезал. Понял?

Дергач на секунду представил, как будет все это вываливать Реброву. Сразу вспомнил его звериный оскал и то, с какой легкостью он вчера его нокаутировал.

Дергач мало чего боялся в этой жизни, но в ту минуту у него аж пот выступил на лбу, настолько стало не по себе.

– После такого Ребров мне глаз на жопу натянет... – прохрипел он.

– Ничего, потерпишь, тебе не впервой. Зато в больнице лежишь, считай, бесплатный отдых в санатории. Делай, как я сказал, иначе я прослежу, чтобы на зоне ты долго не протянул. Отбой.

Трубка разразилась короткими гудками.

Дергач с психом стукнул ею по столу. Раз, другой, третий... Скоро от телефона остались одни обломки.

– Хрен тебе, крыса ментовская! – заорал он в пустоту комнаты.

Стал прикидывать варианты.

Сейчас он на заброшенной даче одного из товарищей. Тут он спокойно сможет пожить хоть неделю, хоть две. Деревня полузаброшена, здесь почти никого нет, никто его тут искать не станет.

Правда, в доме холод собачий, почти как на улице, отопления нет. У Дергача уже зуб на зуб не попадал. Но это ерунда, ему доводилось ночевать в местах гораздо хуже этого.

Отсидится немного, и в путь...

С этими мыслями он устроился на старом, продавленном диване, завернулся в найденный в доме ватник. Попытался хоть немного отдохнуть.

Промучился с час-два, но заснуть так и не удалось.

И тут ему послышался какой-то треск с улицы.

Дергач подскочил на месте. Прошел вдоль стенки к окну,

опасливо взгляделся в мутное стекло, сканируя двор на предмет нежеланных посетителей. Почти сразу заметил, как через забор перебрались двое.

Ребров с напарником.

Как же быстро они его нашли, суки...

Глава 7. Тот самый вопрос

Максим постучал в палату жены уже поздним вечером.

Вручил медсестре презент, чтобы его пустили.

Что поделаешь, день выдался тяжелый...

Задержание, допрос, бумажная работа. Потом нужно было еще заехать домой принять душ и переодеться. Еще заглянул в супермаркет, чтобы не ехать к ней с пустыми руками.

Полина явно его ждала.

Как только Максим показался в дверях, жена тут же подскочила с кровати, поспешила к нему.

– Думала, уже не придешь, – промурлыкала она ему на ухо, когда Максим наклонился, чтобы ее обнять.

– Я же обещал, – проговорил он, стискивая ее в объятиях.

Они прошли к небольшому столу, что стоял возле окна.

– Смотри, что тебе принес, – сказал он, выкладывая на столешницу угощение.

Виноград, мандарины, йогурты, которые она любила, большой контейнер салата с курицей и ананасами. Он догадался прихватить даже вилку, салфетки.

– О-о... – Когда Полина все это увидела, у нее загорелись глаза.

Она тут же пододвинула стул к столу, села, открыла контейнер с салатом. Стала выковыривать из него ананасы, как она это обычно делала.

Максим устроился на стуле рядом, застыл, наблюдая за женой.

– Ой, Макс, а что у тебя с рукой?

Он вскользь глянул на сбитые костяшки правой руки, убрал ее под стол.

Ни к чему Полине знать, как он проводил задержание.

– Не обращай внимания, ерунда. Кстати, Дергачев арестован, как я тебе и обещал, – сообщил он, пристально следя за реакцией жены.

Обрадуется? Испугается, что он как следует поговорил с Дергачом? Станет расспрашивать детали?

Полина обрадовалась.

– Спасибо тебе, Макс, – сказала она с улыбкой. – За все тебе спасибо! Что нашел его так быстро, что вчера домой пришел... Что спас меня! Ты у меня такой хороший...

С этими словами она взяла его за руку, потерлась о ладонь здоровой щекой. Как котенок, ласковый и беззащитный.

Он не услышал от нее ни единого вопроса.

Только заметил, как повлажнели ее глаза.

Не испугалась. А значит...

А значит – все, что говорил Дергач, это полнейшая хрень.

Впрочем, Макс это понял еще в момент, когда подонок начал хаять при нем Полину.

Понял просто.

Даты не сходились.

Он знал все о распорядке дня и перемещениях своей же-

ны. Дергач же сообщал ему о встречах с Полиной в местах, где она не бывала, причем в дни, когда она сидела дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.